Надо верить, что добро сильнее зла

Интервью с режиссером Сергеем Розовым

С 25 февраля по 1 марта в Ярославле проходил II Международный театральный фестиваль имени В.С. Розова. На фестиваль были приглашены сын и дочь Виктора Сергеевича Розова: актриса и режиссер Татьяна Розова и режиссер и театральный педагог Сергей Розов. Мы встретились с Сергеем Викторовичем Розовым в холле гостиницы «Святой Георгий» и попросили ответить на наши вопросы:

– Сергей Викторович, с каким чувством вы приехали в Ярославль?

– Ярославль для меня город фактически родной. Я тут пять лет отработал главным режиссером в Театре Юного зрителя и очень часто здесь бываю, раз-то в год – точно. Что касается театрального фестиваля, то я знаю один-два представленных коллектива, а все остальные для меня звучат впервые, и поэтому мне было очень интересно.

– Где вы успели побывать в Ярославле, с кем встретиться?

– Сейчас пока на друзей не хватило времени, и если моя работа в Москве позволит остаться в Ярославле подольше, то пообщаемся. Если нет, то приеду в Ярославль отдельно. Программа фестиваля очень насыщенная, коллективы приехавших театров хотят пообщаться со мной, как с сыном Виктора Розова. Так что моя функция на фестивале – донести театральные и общественные позиции и традиции, которые Виктор Сергеевич Розов всю жизнь отстаивал.

– О чем вы будете говорить на встрече с читателями в Центральной городской библиотеке имени Лермонтова?

– Разговор с читателями мы начали несколько лет назад - о биографии и судьбе Виктора Розова. Я что-то сам рассказывал, что-то зачитывал из книги воспоминаний отца, отвечал на вопросы. Мы дошли до послевоенного периода. Как известно, Виктор Розов написал пьесу «Вечно живые» во время войны, приехав после ранения в Кострому. Там он принес пьесу главному цензору. Тот взял рукопись, сказав, что как прочитаю – позвоню, меня не дергай. Звонок раздался на следующий день: «Ну-ка, Розов, заходи!» Отец приходит. Цензор ему: «Слушай, что же такое ты понаписал? Я читал – ночь заснуть не мог, плакал... Запрещаю!»

Отец особо и не рассчитывал, что пьеса сразу пойдет, и с полным пониманием отнесся к запрету. Понятно, что в войну историю о том, как парень ушел на фронт добровольцем, невеста его не дождалась, героя убили, наверное, ни в одной воевавшей стране не прошла бы цензуру.

На встрече с читателями мы продолжим разговор о том, как отец вернулся в Москву, как во время войны пристраивался и работал во фронтовых бригадах по госпиталям, а потом во фронтовых театрах. Там судьба сводила его с выдающимися деятелями культуры и театра Алексеем Денисовичем Диким, Марией Осиповной Кнебель. А потом, когда Кнебель стала главным режиссером Центрального детского театра, там шли пьесы Розова. Вот такая причудливая вязь жизни, совпадений и встреч.

(Окончание на стр. 8)

Надо верить, что добро сильнее зла

(Окончание. Начало на стр. 2)

– Можно, наверное, добавить, что благодаря встрече с Олегом Ефремовым Розову удалось поставить в «Современнике» пьесу «Вечно живые». Там ее увидел режиссер Михаил Калатозов и по мотивам пьесы снял фильм «Летят журавли», получивший в 1958 году на Международном Каннском кинофестивале главный приз «Золотую пальмовую ветвь».

– Надо сказать, что когда Олег Николаевич Ефремов обратился к этой пьесе, отец уже был достаточно известным драматургом. Пьеса «Её друзья» шла в ста театрах страны. «Страница жизни» тоже шла очень широко. Когда Ефремов был еще актером Центрального детского театра, он играл в спектаклях Розова «Страница жизни», «В добрый час!».

Открывая свой театр «Современник», Ефремов хотел поставить пьесу Розова «В поисках радости», но эту пьесу отец уже пообещал как премьерную Центральному детскому театру. Тогда Олег Николаевич говорит: «Виктор Сергеевич, может, у вас еще что-то есть, поройтесь, может быть из старого?» «Есть у меня пьеса, написанная на обороте конторской книги, под названием «Семья Серебрийских», – отвечает Розов. Ефремов прочитал и заметил, что это как раз для открытия театра. Михаил Калатозов посмотрел спектакль, заинтересовался пьесой и на ее основе поставил фильм «Летят журавли».

– Виктор Сергеевич писал стихи?

– Розов писал стихи, когда стихами должны были говорить его герои. Ему предлагали, чтобы стихи для фильма «Шумный день» по его сценарию написали модные тогда поэты Вознесенский, Рождественский или Евтушенко. Но он сказал: «Нет. Тогда это будут не стихи моего героя. Я его чувствую изнутри, я понимаю, какие стихи он может написать. Пусть они будут хуже, но это будут стихи моего героя».

– Сергей Викторович, расскажите, как отец помог открыть в Ярославле театр юного зрителя?

– В начале 80-х в стране был кризис, который в советское время не афишировался, было «заморожено» много строительных объектов. И первый секретарь Ярославского обкома КПСС Федор Иванович Лощенков очень переживал за затянувшееся строительство Театра Юного зрителя.

Коллектив набрали в 1982 году, казалось, еще последний рывок - и театр откроется. Но стройку «заморозили». Виктор Розов был у нас на репетиции, которая проходила при Волковском театре. И тут отца срочно вызвали в обком, где они с Федором Ивановичем проговорили часа полтора. Как я понимаю, они разработали такую интригу, что в Москве отец идет жаловаться на Лощенкова, что, мол, тот сдерживает строительство. Отец добился встречи с председателем Госплана СССР Николаем Константиновичем Байбаковым и рассказал ему, что в Ярославле никак театр не откроют. Байбаков исключил Ярославский ТЮЗ из списка «замороженных» объектов, и строительство было продолжено. Для артистов и сотрудников театра город совершенно бесплатно выделил более шестидесяти квартир.

– А где набирали актеров?

– Первыми артистами ТЮЗа стала часть выпускников Ярославского театрального училища. Часть из Воронежского театрального института, в их числе был и Юрий Ваксман, который сейчас в Ярославле успешно руководит своим театром. Кто-то приехал из Москвы.

– Было бы любопытно услышать, каких взглядов вы придерживаетесь на современную действительность?

– Я, конечно, сторонник кооперативного социализма. В первую очередь, мотивация людей к труду, что мне близко в коммунизме, должна идти через увлеченность. Человек в своей жизни должен заниматься любимым делом. Понятно, что кто-то вынужден заниматься и нелюбимым делом, но все-таки, когда человек занимается любимым делом, у него и жизнь гораздо полнее проходит.

Полгода назад я с умилением прочитал, что британские ученые доказали, что, оказывается, человек работает лучше, если он занимается любимым делом. А то мы без британских ученых этого не знали! В драматургии Розова всегда очень сильно звучит, чтобы человек нашел свое призвание, а не просто заколачивал деньги, даже хорошие. Процесс труда должен доставлять человеку радость, а не просто приносить заработок. Мне это очень близко из социалистических идей. Работа театра – это вообще большой кооператив, каждый в нем выполняет свою творческую функцию. В театре каждый личность.

– Что же тогда мы построили в стране в результате перестройки?

– Мы построили корпоративное государство. Западная демократия, особенно в нынешних производственных отношениях, на 70 процентов - лицемерие. Впрочем, полагаю, не только сегодня. Приведу такой пример. Отец в советские времена выезжал за границу. В 1969 году он был во Франции, останавливался в семье своей переводчицы Галины, муж которой занимал крупный пост в торгово-промышленной палате. Вечером за чаем мы поинтересовались отсутствием мужа Галины. На что она ответила, что он на совещании самых крупных предпринимателей Франции, обсуждает судьбу референдума по доверию Шарлю де Голлю.

Приходит этот промышленник и заявляет, всё: де Голля, считайте, нет. Отец говорит, подождите, как же так, ведь референдум только завтра начнется? «Виктор, причем тут референдум?» – отвечает тот. В корпоративном (не путать с кооперативным) обществе все грубее и проще.

– Но корпоративное государство должно быть справедливым? А у нас выходит, оно несправедливое?

– Оно несправедливое в плане колоссального разрыва зарплат. Я сейчас даже не беру супермиллиардеров, они есть во всем мире. Их единицы! Возьмем руководителей образовательных учреждений и рядового педагога. Их зарплаты отличаются на порядок. Или в медицине. А разница между Москвой и регионами России!

– Зачем это делается?

– У меня на этот счет есть своя точка зрения, которая абсолютно ничем фактическим не подтверждена. Это просто мой, если угодно, режиссерский разбор ситуации. Существует то, что философ Эрих Фромм, по-моему, называл коллективным бессознательным или общественным бессознательным.

Мне кажется, что та группа людей, которая в ельцинский и пост-ельцинский период пришла к власти, имеет некий счет (именно бессознательный) по отношению к российскому народу. Она не верит в народ, считая, что он развалил Советский Союз. Мол, народ не защитил не только свою Родину, но и свои блага, завоевания социализма: бесплатное образование, в том числе и высшее, полностью бесплатную медицину, бесплатное жилье, пусть и с очередями. Народ не защитил свою страну от развала, не сохранил дружбу народов.

На кого тогда надежда сегодня? Кто те «государственные скрепы» в случае внешнего конфликта? Допустившее в предыдущие десятилетия развал большинство или сплоченная, подкормленная по мировым стандартам управленческая элита? И на интуитивном уровне принято решение делать ставку на элиту. Не будем лишний раз вспоминать, сколько там в минуту получает руководитель госкорпорации. Возьмем примеры хоть бы из мира театра. Пенсия заслуженного артиста на тридцать тысяч рублей больше пенсии простого артиста. Народного артиста России – на пятьдесят тысяч. Это гигантский разрыв по нашим меркам!

Из каждой среды выделяются «особые» люди, и формируется элита, для которой разрыв в зарплатах сделали очень большим. И этот костяк людей, которым есть что терять, будет биться если что, потому что ни в какой Швейцарии они так роскошно жить не будут. Костяк есть, теперь элите надо подтягивать народ. Удастся ли? Не знаю. Думаю, что внешние факторы поспособствуют. Так я вижу происходящее.

– Сергей Викторович, спасибо за открытый и честный разговор, и хочется спросить, что бы вы посоветовали молодым людям прочитать из Виктора Розова?

– Книгу его воспоминаний. В советское время она выходила под названием «Путешествие в разные стороны», потом с некоторыми дополнениями – «Удивление перед жизнью». Там и отцу, и мне очень дорога мысль, что человек должен быть творцом своей жизни, а не наймитом. Если живешь не гармонично, то радости не будет. Сытость, может, будет, а радости – нет. И еще. Надо постараться быть честными оптимистами в розовском понимании, и верить, что добро сильнее зла.

Записал **Олег ГОНОЗОВ.**

Фото автора.